

Люди были людьми, а не виловыми журавлями. Черная Мамба понял свою ошибку. Он поспешил сделать шаг, не подумав.

"Почему они такие слабые? Они даже не знают, как установить столб".

"О, табики[1]. Что они могут сделать со своими хомячьими мозгами? Они ничего не знают, несмотря на учение Турции[2], которое длилось более 1000 лет."

"Эти золотые хомячки умеют только рыть норы. Все, что они создали, плохо сконструировано".

Три агента одновременно подняли подбородки и щелкнули языками. Это был акт презрения. Агенты с большим сочувствием отнеслись к его слабому оправданию. Когда-то он слышал, что этническая напряженность между Турцией и Сирией превосходит напряженность между Кореей и Японией, и, похоже, это было верно.

Турки называли сирийцев хомяками. Нагорье, где часто выращивали золотых хомячков в качестве домашних животных и подопытных, находилось в Алеппо, Сирия. Сирийцы называли турок "саффа"[3], что закрепило их взаимную неприязнь.

Сирия долгое время находилась под властью Османской империи и пережила несколько холокостов. В последние годы их драгоценный Хатай был захвачен турками. Турки смотрели на сирийцев свысока, и ненависть сирийцев переросла в мучения. Все было так же, как в Корее и Японии.

Бум -

Его резонансные волны распространились по поверхности. Он проверил места, где были зарыты мины, и начал втыкать палки. Не было необходимости отмечать противотанковые мины. Они не сдвинулись с места, даже если он прыгнул на них. Осмелится ли кто-нибудь сделать это на вершине мины, было сомнительно.

"Могут ли люди видеть сквозь землю?"

Агенты МГТ были в недоумении. Безумец прыгал повсюду, тыкая в палки, привязанные к красным веревкам. Двое других мужчин, которые без колебаний последовали за ним, неся рюкзаки, тоже были в бешенстве.

"Не беспокойтесь. Он, должно быть, один из тех людей с сенсорными способностями. В Стамбуле полно людей, которые могут найти что-то под землей. Нам нужно только делать свою работу".

"Ну, он вожак хомяков, который привел с собой стадо хомяков, так что он должен быть знаком с подземкой".

Когда агент, у которого через плечо была перекинута винтовка, говорил как ни в чем не бывало, другой агент, державшийся за миноискатель, тоже пожал плечами.

Даже агентам не удалось избежать высокомерия турок. Турецкие мужчины с их решительными мачистскими наклонностями не любили признавать чужие таланты.

Ему не потребовалось и двадцати минут, чтобы отметить мины. Черная Мамба еще раз проверил свои резонансные волны и поднял беспроводную рацию.

"Мохаммад, посылайте их группа за группой, с интервалом в 10 секунд".

"Я понял, сэр".

100 мужчин и женщин, несущих завернутый багаж, выскочили из своего укрытия и пересекли холмы. Глаза Черной Мамбы насторожились. До заграждений из колючей проволоки оставалось около 900 метров открытого пространства. Он уже зачистил 300 метров с обеих сторон и прошупал более 1000 метров, но расслабляться было некогда. Он поднял свое размерное зрение до предела.

"Если ты настаиваешь на посещении Аллаха, у меня нет другого выбора, кроме как отправить тебя".

Кланг-кланг.

Драгунов выстрелил. Стрелок и наводчик РПГ, находившиеся в 500 метрах от него, рухнули вперед.

"Сэр Дду-бай-буру-па, все из первой группы прибыли", - доложил, задыхаясь, религиозный страж.

"Друзья, ведите их".

"Понял."

Один из агентов МІТ повел первую группу православных христиан и исчез.

"Сэр Дду-бай-буру-па, все из второй группы прибыли".

"Хорошая работа. Друг, позаботься о них за меня".

Вторая группа также исчезла вместе с другим агентом МІТ. К тому времени, как прибыла третья группа, появилось девять агентов МІТ в крестьянском одеянии.

"Син Бей[4]. Я Окак Бир".

Крепкий мужчина, которому на вид было около 40 лет, попросил рукопожатия. Очак - это январь по-турецки. Віг означало число один. Это означало, что 12 групп были направлены ему на помощь, а этот парень был главным.

Классовое сознание турок не было исключением для разведывательного управления. Помимо присвоения временного кодового имени, МІТ также присваивала временный номер для каждой операции. Прозвище "Аларек Он" относилось к самому молодому из оперативной группы.

"Анж де ля Морт".

"Ха, ты скорее похож на ангела спасения, чем на ангела смерти. Удивительно, как ты помогаешь спастись такому количеству людей". Беженцев пересаживают в лимузины, ха, это невероятно".

"Лимузины?"

"Нет необходимости ехать прямо в Камузкышласы. Лимузины будут ждать вас, как только вы пересечете демилитаризованную зону. Мы движемся согласно приказу, но встречать хомячков

на границе с лимузинами? Хахаха!"

Бир рассмеялся, как будто не мог поверить своим собственным словам.

"Что ж, полагаю, это правда".

Черной Мамбе не нравилось, как Бир свысока смотрел на сирийцев, называя их хомьяками, но он понимал вражду между двумя странами. Это мало чем отличалось от того, как корейцы называли японцев "джокбари". Для человека, принимающего помощь, он тоже не хотел создавать проблемы.

"Вы японец?"

"Non, Coréen", - инстинктивно ответил Черная Мамба и вздрогнул.

Он ответил, что он кореец, после того как его приняли за японца. Должно быть, он слишком расслабился перед концом сложной задачи. Однако Окак Бир тоже был странным. Информаторы обычно не спрашивали у других людей их личную информацию.

"Приятно познакомиться. Турция и Корея - братские народы. Мой отец участвовал в Корейской войне. Я Хавуч из оперативного отдела Массачусетского технологического института. По-турецки это означает морковь".

"Кук, зови меня Донг-банг-буль-пэ".

Черная Мамба беззвучно рассмеялся над Хавучем, лицо которого покраснелось, как морковь. Кодовое имя Хавуча подходило ему. Пока он разговаривал с Хавучем, последняя группа, представлявшая племя курдов, сбежала с помощью агентов.

Глаза Хавуча следили за потоком людей, которые избегали палок с красными веревками.

Он уже получил сообщение, что Анж де ла Морт пометил все мины, обеспечив безопасный проход. Он был удивлен, что этот человек смог почувствовать столько шахт.

Какой удивительный человек.

Среди оперативных агентов было несколько человек с уникальными способностями. Некоторые оперативники чувствовали запахи в несколько раз лучше, чем другие, а некоторые, как тюлени, могли находиться под водой более 10 минут. Похоже, что Анж де ла Морт тоже был оперативником с уникальными способностями.

Бум -

Бум -

Интенсивные взрывы непрерывно раздавались с севера.

Бах-

Банг-

Короткие взрывы были от танков. Это означало, что битва продвинулась.

"Не будет ли проблем?"

"Нет, не будет. У нас более мощная танковая сила. M48A3 Patton и M60 Patton подавят танки Сирии. Мы на уровень выше их, когда дело касается как оружия, так и технологий".

Тутутуту -

С востока прилетел вертолетный батальон. Это было подкрепление из Телль-Рифаата.

"Битва усиливается".

"Нет проблем. Штурмовые вертолеты придут из Хатая. Асад обязательно заплатит за то, что спровоцировал Хатай".

"Я думал, что это изначально территория Сирии".

"В Хатае проживает менее 10 процентов сирийцев. В основном это турки. Я слышал, что в дальневосточном регионе Маньчжурии живут в основном корейцы. Я не понимаю, почему Корея претендует на эту территорию".

"Ха!"

Черная Мамба потерял дар речи. Хавуч говорил фактически, как будто его представление о территориях было подобно столам с четырьмя ножками.

"Скоро начнется стрельба из самоходной артиллерии. Это место небезопасно. Мы должны покинуть это место как можно скорее", - убеждал Хавуч.

"Бакри, что ты делаешь? Вам нужно быстро уходить", - обратился Черная Мамба к группе Бакри, которая все еще медленно двигалась.

Джамал подошел и прошептал на ухо Черной Мамбе.

"Господин, Бакри и его семья охраняют ваше богатство".

"Ага!"

воскликнул Черный Мамба, даже если он опоздал с ответом.

Он был так занят, что совсем забыл о бумагах, видеокассете, пачке долларов и золоте. Это было небрежно с его стороны, так как там было более 4 000 000 долларов и 400 килограммов золота. Бакри и Джамал, должно быть, боролись, пытаясь нести все это.

Он снял свой рюкзак и бросил его Джамалу. Золото весом 400 килограммов составляло приблизительно 21 000 кубических сантиметров. Его длина, ширина и высота составляли 27,5 сантиметра. Его рюкзака было более чем достаточно, чтобы вместить эту емкость, но вес был неподъемным для обычных людей.

"Джамал, ты можешь делать с деньгами все, что тебе нужно".

"Да, сэр. Я буду защищать их изо всех сил".

Что он имеет в виду?

Черная Мамба хотел, чтобы Джамал использовал их на православных христиан и племя курдов, но его ответ был необычным. Однако он должен уметь использовать его с умом, раз уж он

дружит с Бакри.

"Хозяин, все готово".

Джамал не мог ничего сделать с тяжелым рюкзаком, и ему пришлось позвать Черную Мамбу. Черная Мамба поднял рюкзак, как будто он был легким, и повесил его на плечо. Джамал покачал головой. Ему давно пора было привыкнуть к этому, но зрелище каждый раз удивляло его.

"Хозяин, камера, которую использовали в Капарже, и другие мелкие вещи находятся во внешнем чехле".

"Хорошая работа".

Тяжелый рюкзак успокаивал. Прибыль, которую он получил от этого путешествия по Сирии, не могла сравниться с тем, что он добыл в Сахеле. Он определенно был вознагражден за свой труд.

Как только они покинули демилитаризованную зону, в очереди их ждали 15 автобусов-лимузинов.

"Почему вы не садитесь?"

540 православных христиан и племя курдов, стоявшие в очереди, вместе преклонили колени. Бакри первым открыл рот.

"Аллаху Акбар!"[5].

"Аллаху Акбар!"

540 человек скандировали вслед за ним.

"Акбар ха-да!"

"Акбар ха-да!"

"Афдал яумин пи-хайяти-дух шудух Дду-бай-буру-па! Ва сади!"[6]

"Afdal yaumin pi-hayati-duh shuduh Ddu-bai-buru-pa! Wa sadi!"

"О!"

Глаза Черной Мамбы начали слезиться.

Это было сложно и трудно, но это было полезно. Теплое сердце сотен людей устремилось к нему. Он почувствовал, как будто что-то в уголке его сознания сломалось. Давление, которое, казалось, постоянно преследовало его, исчезло.

Вуш -

Резонансные волны пронеслись по всему его телу. Он задрожал. Его тело стало бесконечно легче. Что-то изменилось.

"Хабиби! Пойдем вместе".

Ваэль поскакал вперед, но чуть не споткнулся о камень.

"О, ты упадешь, Хабиба".

Черная Мамба телепортировалась и подхватила ребенка.

"Послушай, этот ребенок - всеобщая надежда. Все люди должны быть ответственны хотя бы за одну жизнь, и это твоя собственная. Вы не можете позаботиться о себе, если у вас отняли свободу. Я даю всем вам свободу. Теперь вы все должны жить, чтобы помочь этому ребенку и следующему поколению научиться отвечать за свою жизнь".

Не оставив позади ни одного человека, его баритональный голос донесся до всех, кто переступил черту.

"Хурия![7]" крикнул Бакри во всю мощь своих легких.

"Хурия!"

Крики 540 человек разом разнеслись эхом по всей границе. Взошло утреннее солнце. Подобно водопаду, яркий солнечный свет лился на спины людей, одетых в поношенную одежду. Те, кого никогда не лишали свободы, не знали, насколько она ценна.

В отличие от военной культуры большинства стран, корейские военные подавляли свободу своих солдат. Те, кто не страдал в армии, никогда не поймут, почему солдаты рискуют жизнью, чтобы хотя бы одну ночь переночевать за пределами воинской части.

Ахмад вышел вперед, взял за руки Идию и опустился на колени.

"Ddu-bai-buru-pa, ya hayati[8]! Спасибо тебе за новую жизнь, которую ты нам подарил. Мы будем служить тебе своей жизнью".

"Ахмад, мне становится плохо, когда я слышу, как кто-то предлагает свою жизнь. Ты отвечаешь за жизнь Идии. Цени себя. Идия, это тот, кого ты обрел в трудную минуту. Надеюсь, ты будешь жить счастливо и родишь много сыновей и дочерей".

"Спасибо.

Вы спасли меня, сэр Дду-бай-буру-па, и в ответ я посвящу остаток своей жизни служению вам! Ух, хик!" плакала Идия.

Ее отца казнили за то, что она влюбилась в язычника, и она должна была умереть от камней. Хотя во время спасения она была без сознания, она обрела любовь благодаря милости сэра Дду-бай-буру-па. Было ли большее благословение, чем это?

"Нет, Ахмад - тот, кто спас тебя. Если ты счастлива, то и я счастлив. Басель, я найду тебе мужа, если нет никого, кто бы тебе понравился. Айше, мне кажется, тебе надо немного успокоиться. Какой мужчина сделает предложение такой страшной особе? Во Франции много красивых мужчин, но у всех у них маленькие галлы".

"Хахаха!"

Все православные христиане разразились смехом. Торжественное настроение мгновенно поднялось.

"Встаньте все. Вы все пострадали. В порту Искендерун вас всех ждет пассажирский корабль. Мои друзья турки проведут вас. Когда вы прибудете в аэропорт Тулона, вас встретят французские официальные лица. Я, Дду-бай-буру-па, заверяю вас, что никто не будет преследоваться за свои религиозные убеждения или этническую принадлежность. Никто не будет арестован по неосторожности или наказан без суда и следствия. Все влюбленные мужчины и женщины смогут жениться с разрешения родителей, а дети получают образование в соответствии со своими способностями. Никто не будет подвергаться жестоким обычаям, таким как убийство чести[9]. Никто не будет казнен по таким варварским обычаям. На этом мы пока разойдемся. Поздравления[10]. Je vous souhaite bonne chance l'ou vous se vivre[11]".

Черная Мамба махнул рукой. Теперь его роль была закончена. Остальное зависело от Бонипаса и французских чиновников.

"Арак лахикаан"[12]. Barakallahu Feek Ddu-bai-buru-pa![13]" - кричали во всю мощь своих легких православные христиане и племя курдов.

Басель бросилась вперед и потерлась щеками о щеки Черной Мамбы.

"Спасибо тебе за то, что подарил мне новую жизнь. Я буду ждать дня, чтобы служить тебе".

Словно не желая проигрывать, Айше выскочила из-за спины и прошептала на ухо Черной Мамбе.

"Я не буду жадным, но, пожалуйста, позволь мне быть рядом с тобой".

"Ух, ух!"

Черная Мамба не знал, куда повернуться, когда другие арабские дамы бросились вперед, чтобы показать свою привязанность. Местные жители бросились к нему, чтобы потрепать за щеки и схватить за руку, создавая всеобщий беспорядок. Когда хаос не прекратился, Бакри и Ибрагим вышли вперед, чтобы управлять толпой.

"Удивительно. Спаситель с Востока, да?" Хавуч широко улыбнулся.

"Ха, у меня лицо горит. Несмотря ни на что, они честные люди".

Черная Мамба потер лицо рукой. Он не был уверен, были ли они наивными или отчаянными. По сравнению с корейцами, их обычаи были слишком разными.

[1] Конечно.

[2] Так турецкие люди называют свою страну.

[3] Мясники.

[4] В переводе с английского означает "мистер".

[5] "Аллах велик!"

[6] "Мой господин Дду-бай-буру-па вернулся! Да славится величайший день моей жизни!".

[7] Свобода!

[8] Моя жизнь!

[9] Право мужчины убить женщину, если она принесла позор или бесчестье в семью, независимо от истины.

[10] Поздравляю.

[11] Желаю вам удачи там, где вы живете.

[12] Увидимся позже.

[13] Да пребудет Божье благословение с господином Дду-бай-буру-па!

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165275>